

Елизавета Соболянская
Юлия Ляпина

КУКУТУОРУ ВЫЗЫВАЛУ?

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
С54

Соболянская Е., Ляпина Ю.

С54 Кикимору вызывали? / Е. Соболянская, Ю. Ляпина —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. —
288 с.

ISBN 978-5-521-92304-5

Болотная нечисть превратилась в благопристойную городскую жительницу, но осталась все такой же возмутительницей спокойствия? Куда бы применить ее таланты и кипучую энергию? Капитан сыскного отделения отправил тощую девчонку учиться, а потом взял ее на службу! И не пожалел!

BIC FM
BISAC FIC027030

© Елизавета Соболянская, Юлия Ляпина,
текст, 2023

© К. Каверелла, обложка, 2023

© RUGRAM, оформление, 2023

ISBN 978-5-521-92304-5 © Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

Начальник отделения Тайного сыска города Овьедо дон Георгиос де Кампанелло в бешенстве вскинул руку и ткнул подчиненному в лицо мятый свиток зеленоватой бумаги:

— Это что? — прошипел он.

Старший сержант Гомез чуть отодвинулся от начальной длани и мирно ответил:

— Отчет от синьориты Карины.

— Отчет? — вызверился дон в ответ. — Здесь написано, что староста села Велло — дурак, покрытый тиной от старости, потому и не заметил, что на запруде у мельницы мертвяк обитает, да живность понемногу таскает.

— Так он и правда того, — поиграл бровями Гомез.

— Что «того»???

— Тиной покрылся! — хмыкнул сержант. — Каринка у него спрашивает, не было ли утопленников по зиме, а он все свое твердит «не могу знать»!

Дон Георгиос не выдержал глумления над начальной харизмой, выбежал из кабинета, спустился на первый этаж, промчался мимо дежурного, вылетел на

небольшую круглую площадь, мощеную темно-серым и светло-серым камнем, встал ровно в центр и заорал:

— Кикимора-а-а-а! — так что содрогнулись стекла в окнах небольших домов, окружающих Площадь Правосудия.

— Вызывали? — раздалось от одного из домиков, едва стихло эхо.

— В кабинет! — рубанул начальник и, не оглядываясь, рванул к себе.

Тощая девчонка с растрепанными волосами вздохнула и поплелась следом.

Rafael

ГЛАВА 1

Когда-то на окраине Овьедо располагалось болото. Не болото на самом деле, а болотце, но вполне серьезное — с болотником, кикиморами и прочей нечистью. Люди болото обходили стороной, зато регулярно сбрасывали в него тела висельников, замерзших зимой бродяг и даже трупы павшей скотины. В результате этого болото росло, хорошело и обзаводилось все более дурной репутацией.

А потом город внезапно вырос, и городские власти постановили болото осушить, замостить и выстроить на берегу отделение тайного магического сыска, полицейский участок и скромную такую тюрьму.

Сказано — сделано. Пригнали к болоту пару сотен солдат, перекрыли чахлый ручеек, наполняющий темные омуты, спустили воду длинными канавами в ближайшее озерцо и засыпали то, что осталось, щебнем. Потом еще и замостили. А магически почистить место не догадались!

Болотник, разобиженный, ушел в озеро — и заплел его ряской почище иного болота, а кикиморы остались. Они натуры ранимые, магически к родной луже привя-

занные. Мимикрировали, конечно. Домики вокруг Площади Правосудия построили, магов себе в мужья нашли, да только древнюю магию обухом не перешибешь. Мало кто знал о том, что стоило выйти в центр бывшего болотца и крикнуть «кикимора», добавив в призыв каплю магии, и тут же явится местная жительница, подчиняясь волшебю. Желание, правда, не исполнит, скорее дрыном каким по шее стукнет, но работал призыв этот безотказно.

Поначалу кикиморы таились. Прикидывались мирными горожанками, расшивали платки, плели удивительной красоты шали, потом постепенно влились в жизнь шумного города и перестали скрываться. Польза от них городу была — шустрые женщины чуяли всякую нечисть и не стеснялись предупреждать о ней городские власти. Правда, поначалу от них отмахивались, но после того, как во главе городского совета встал дон Керубин Дортего, кикиморам было дозволено подавать прошения на любую должность.

Синьорина Карина была самой настоящей кикиморой на службе у тайного сыска. Предки наградили ее тонким чутьем и скверным характером, потому за годы обучения в магической школе, а потом и в колледже магического сыска, девушка обзавелась одним-единственным другом — сержантом Гомезом.

Когда-то крепкий парнишка был ее соседом. Судьба столкнула их на узкой дорожке с парочкой оборотней-подростков, готовых кинуться на любого, зашедшего на их территорию. Гомез уже сжал кулаки, готовясь дорого продать свою жизнь, как вдруг из кустов выглянула большеглазая кудлатая девчонка в зеленом платьице, очаровательно улыбнулась оборотням и протянула:

— Мальчики-и-и-и!

У оборотней закапала слюна, в таком возрасте они еще неспособны справляться с инстинктами, а Гомез, не будь дурак, потихоньку отступил, не теряя девчонку из вида. Через десять минут замороженные волчата, поскуливая, уползли с тропинки, а зеленоглазка, дернув плечом, подошла к Гомезу:

— Пошли, домой провожу, а то испугалась я и такого здесь наплела, полдня бродить будешь!

Вот так будущий сержант отделения магического сыска узнал, что его соседка — кикимора, и заодно дал себе клятву вернуть нахалке должок.

За пробежавшие после той истории годы он уже не раз пытался это сделать, но вздорная девица всякий раз успевала снова вытащить его задницу из неприятностей, и долг жизни продолжал уныло висеть над головой сержанта. Иногда в ночных кошмарах Гомез видел себя абсолютно седого, дряхлого и беззубого рядом с тощей зеленоглазой бабулькой, упорно показывающей всему миру неприличный знак.

Сегодня же Карине ничего не угрожало. Ну покричит дон начальник, потопает, а потом махнет рукой — чего с кикиморы взять? И даст новое задание! Так все и случилось.

Дон Георгиос смерил Карину тяжелым взглядом и строго спросил:

— Почему не в форме?

Нахалка уставилась в потолок и ответила:

— Вызов во внеслужебное время, пункт пятнадцать дробь три. Сыскарь имеет право появиться в любой одежде.

Капитан смерил ее еще более тяжелым взглядом, но нечисть зеленая, продолжая смотреть в потолок, при-

нялась насвистывать песенку. Тогда дон сменил тактику — уставился на Гомеза и рявкнул:

— Сержант! Почему вы одеты не по форме?

Гомез вздрогнул, осмотрел себя, проверяя чистоту сапог и безупречность посадки мундира, а потом уставился на зеленую ленточку, оплетающую пучок травы. Эту финтифлюшку ему сунула Карина. Просто отвлекла болтовней и воткнула странный букетик в петличку. Он и не заметил. А позже, когда неупокоенный мертвяк, уже прошедший первую стадию перерождения, ринулся из омута на сержанта, выпуская острые темные когти, в воздухе что-то тренькнуло, и позеленевший от сырости труп свалился обратно в воду. А если бы уцепил? Похоже, напарница опять спасла ему жизнь!

— Дон капитан! Это...

— Да понял я, — устало махнул рукой Георгиос, присаживаясь на край стола. — Живы — и хорошо. Жалобу я выкину. Мертвяка сожгли?

— По всем правилам, — с облегчением сказал сержант и, глянув на кикимору, добавил: — Кара там все солью посыпала и в воду чего-то набулькала, сказала — надо.

— Ладно, идите с глаз моих долой! — капитан выдохнул, мысленно уже составляя отчет для столичных инспекторов. С той поры, как он принял в штат эту зеленоволосую занозу, из отчетов практически пропали карманники, грабители и воры — сплошные зомби, злые духи да прочая нечисть. Кто бы подумал, что в маленьком городке Овьедо водится столько всякого?

Гомез радостно подхватил Карину под руку и вытащил из кабинета. Нечисть болотная не сопротивлялась, но шла вразвалочку. Она-то считала, что её стоит похва-

лить, а не выдергивать прямо из теплой постельки на randevу с начальством!

Мертвяк в деревушке был старый — года три пролежал во рву, прежде чем кто-то или что-то заставило его перебраться в омут подле мельницы. И жрал он не только бродячих собак, которых в деревне мало, он и к людям примеривался. Собственно, сыскарей вызвал мельник, у которого пропали сразу две козы, а после младшая дочь стала заходиться криком при одном взгляде на запруду. Еще бы пара месяцев, и упокаивать свеженького лича пришлось бы всем отделением. А то и в столицу на штатного мага запрос посылать.

Карина передернула плечами под тонкой шалью, зевнула и заявила напарнику:

— Я домой заскочу, переоденусь и вернусь.

Гomez оценил взглядом шаль, сорочку до пят и домашние тапочки вместо сапог, хмыкнул и посоветовал:

— Беги быстрее, у стражников пересменка, засмеют!

Кикимора передернула плечами, фыркнула, но ускорилась. Стражники были те еще охальники, а настроение и так было на нуле. Дон Георгиос не просто так орал на всю площадь — старый дон неприятности чувал задницей. И коли начал приводить в порядок бумаги, требовать отчеты и форму — значит, что-то грядет. То ли комиссия, то ли инспекция, а может, пришлют наконец штатного мага, готового взорвать сонный мирок провинциального городка. Еще раз зевнув, Карина ушла, а сержант еще раз покосился на «бутоньерку» и оставил ее на месте. Мало ли. С такой напарницей — неуспокоенный мертвяк не самое страшное, что можно встретить на службе!